

УДК 81'1

DOI: 10.32342/2523-4463-2020-2-20-21

К.Г. МАМЕДОВА,

*старший преподаватель кафедры английского языка
гуманитарных факультетов,*

*докторант кафедры общего языкознания
Бакинского Государственного Университета (Азербайджан)*

МЕТОД ТРАНСФОРМАЦИИ В ОПИСАТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Предметное поле дескриптивной лингвистики значительно расширилось за счет метода трансформации. Как известно, метод трансформации был предложен видным представителем дескриптивной лингвистики З. Харрисом, а затем развит его учеником Н. Хомским. Н. Хомский заложил основы отличия в дескриптивной лингвистике, создав трансформационную модель порождающей грамматики. Его новая грамматическая концепция вызвала интерес не только американских лингвистов, но и лингвистов из других стран, изучавших языки американских индейцев. Однако само это нововведение также исходит из дескриптивной лингвистики. В процессе трансформации важно соблюдать парадигмальную последовательность в размещении предложений, учитывать связи между ними и наличие схожих компонентов. С помощью этого метода мы можем различать ядерные предложения и их трансформации, а также описывать преобразование простых форм в сложные. Изучив общую структуру языка, можно применить ее в практической лингвистике. На основе теоретической значимости трансформации можно также определить концепты групп слов. В непретворенной грамматике эта проблема не решена, поскольку части предложений не выделяются и не различаются. Метод трансформации используется во всех типах предложений с одинаковыми критериями, при этом они делятся на ядра и трансформы, в соответствии с правилами трансформации из всех частей синтаксиса используются возможности удаления, пермутации, замены, а также функциональные слова, и затем все это подтверждается или опровергается. Метод трансформации использовался в грамматике машинного перевода с точки зрения трансформационного синтаксиса, а также стал применяться при обучении иностранным языкам и при разработке учебников на этих языках. Этот метод также широко используется при исследовании речевой деятельности в психолингвистике, при аннотировании текста в информатике. Метод трансформации также предпочтителен в структурном описании семантики языка.

Ключевые слова: метод трансформации, генеративная грамматика, дескриптивная лингвистика, ядерное предложение, трансформация, подстановка, пермутация, функциональное слово, удаление, номинализация.

Як відомо, метод трансформації було запропоновано видатним представником дескриптивної лінгвістики З. Харрісом, а потім розвинуто його учнем Н. Хомським. Н. Хомський заклав основи відмінності в дескриптивній лінгвістиці, створивши трансформаційну модель граматики. Його нова граматична концепція викликала інтерес не тільки американських лінгвістів, а й лінгвістів з інших країн, які вивчали мови американських індіанців. Однак саме це нововведення також виходить із дескриптивної лінгвістики. У процесі трансформації важливо дотримуватися парадигмальної послідовності у розміщенні речень, враховувати зв'язки між ними та наявність схожих компонентів. За допомогою цього методу ми можемо розрізнати ядерні речення і їх трансформації, а також описувати перетворення простих форм у складні. Вивчивши загальну структуру мови, можна застосувати її в практичній лінгвістиці. На основі теоретичного значення трансформації можна також визначити концепти груп слів. У неперетвореній граматиці ця проблема не вирішена, оскільки частини речень не виокремлюються і не розрізняються. Метод трансформації використовується у всіх типах речень з однаковими критеріями, при цьому вони поділяються на ядра і трансформи, відповідно до правил трансформації з усіх частин синтаксису використовуються можливості видалення, пермутатії, заміни,

а також функціональні слова, і потім усе це підтверджується або спростовується. Метод трансформації використовувався в граматиці машинного перекладу з точки зору трансформаційного синтаксису, а також почав застосовуватися під час навчання іноземних мов і при розробці підручників цими мовами. Цей метод також широко використовується при дослідженні мовної діяльності в психолінгвістиці, при анотуванні тексту в інформатиці. Метод трансформації також має перевагу в структурному описі семантики мови.

Ключові слова: метод трансформації, генеративна граMATика, дескриптивна лінгвістика, ядерне речення, трансформація, підстановка, пермутації, функціональне слово, видалення, номіналізація.

После исследования дистрибутивного метода З. Харрис в 1952 г. решает начать разрабатывать метод трансформации. Это был уже третий метод, который начал применяться в американской дескриптивной лингвистике. Н. Хомский провел дальнейшее исследование метода трансформации в лингвистике и в 1955 г. защитил диссертацию на тему «Трансформационный анализ». Как уже отмечалось, Н. Хомский был учеником З. Харриса, и изложил морфологию иврита в форме дескриптивизма. Именно так, на основе метода трансформации, предложенного З. Харрисом, Н. Хомский открывает новый путь в грамматике, закладывая основы трансформационной грамматики.

Сегодня лингвисты описывают языковой материал в новой форме через метод трансформации, исследуя при этом синтагматические стороны синтаксической структуры (О. Ханина [1], Э. Оскел [2], Дж. Хамамацу [3], К. Парисс [4], С. Дел Рей Квесада [5] и др.). Как подчеркивал З. Харрис, метод трансформации восполнил пробел в дескриптивном анализе языка [цит. по: 6].

Путем использования метода трансформации определено понятие эквивалентности. Это понятие наглядно отражено в американской дескриптивной лингвистике. З. Вердиева подчеркивает, что согласно Харрису, трансформация – это отношение эквивалентности между двумя структурами с одинаковой областью действия (имеющими одинаковую область действия, среду). Харрис показывает, что предложения, преобразующие друг друга, имеют более или менее одинаковое значение. Первая фаза генеративной грамматики Хомского также связана с идеей трансформации [6, с. 30].

Исследователи в середине XX в. усмотрели кризис в лингвистике, в том числе структурной. Хотя исследование на этапах сегментации и дистрибуции продолжались, здесь возник и ряд проблем. З. Харрис, традиционно работавший в сфере дескриптивизма, обратился к синтаксису, чтобы расширить поле своих исследований. Так было создан труд «Дискурсивный анализ» (1952). Возникла реальная потребность в методе, связанном с трансформацией. В итоге в структурализме начали формироваться два направления – генеративизм и функционализм.

Трансформация требует соблюдения определенных правил между различными синтаксическими конструкциями, имеющими общеизвестный и неизвестный тип конструкции. Одновременно в дескриптивизме возникает новая научная парадигма – производная лингвистика. Ее основателем стал, как известно, американский лингвист Ноам Хомский. Трансформационная грамматика – это не то же самое, что производная (порождающая) грамматика. Генеративная грамматика, наряду с моделями теоретико-коммуникативных фразовых структур, также включает в себе и модель трансформации.

Генеративная грамматика может обойтись и без правил преобразования. Харрис и Хомский по-разному подходили к концепции трансформации. Харрис отмечает, что трансформация – это связь эквивалентности между двумя предложениями с одинаковым синтаксическим охватом. Согласно Хомскому, каждое грамматическое предложение языка порождается посредством трансформации как совокупности абстрактных правил. На ранних этапах трансформационной грамматики Хомский удалил понятие значения из грамматического описания. На втором этапе генеративной грамматики Хомский отходит от теории синтаксических структур и сосредотачивается на семантической теории [цит. по: 11]. В то время считалось, что понятие глубинной структуры использовалось для семантической интерпретации, а понятие поверхностной структуры использовалось в качестве фонологической интерпретации.

Метод трансформации используется для определения и выявления специфики каждого языка. Семантическое толкование мысли в форме предложения является ядром его независимо от каких-либо языковых особенностей. Это называется глубинной структурой предложения. Поверхностная структура предложения проявляется в различных интерпретациях его сути этой глубинной структуры. Иногда поверхностные толкования не отражают содержания глубины. Именно правила трансформации определяют инвариантное значение предложения при переходе от глубинной структуры к поверхностной, отражая здесь необходимое уточнение [цит. по: 10].

Все это показывает, что синтаксическое описание в производной лингвистике состоит из двух уровней: глубинная структура (*deep structure*) и поверхностная структура (*surface structure*). Уровни этих структур связаны с трансформациями.

Со временем дескриптивная лингвистика начала заменяться генеративной (порождающей) и трансформационной грамматикой. Новые требования заключались в том, чтобы лингвисты основывались не на фактах и информации дескриптивной лингвистики, а на глубинной структуре речи. Глубинная структура речи имеет скрытые (*covert*) синтаксические связи и контрастирует с поверхностной структурой. Поверхностная структура же имеет сферу открытых (*overt*) зон связей.

«В тексте наблюдаются открытые связи, которые проявляют себя в виде простых предложений, например: (1) *John ran*, (2) *He wrote a letter* и так далее.

Скрытые связи не проявляются в поверхностной структуре речи, например:

(1) *She made him a good wife*.

(2) *She made him a good husband*.

Здесь поверхностная структура такая же, но синтаксический смысл другой, это происходит на основе определенных изменений, скрытые связи между двумя элементами предложения демонстрируют определенную трансформацию:

(1) *She became a good wife to him*.

(2) *He became a good husband because she made him one*» [7, с. 124].

Перевод примеров открытых связей в простые предложения выглядит следующим образом: (1) *Джон сбежал*. (2) *Он написал письмо*. Перевод предложений в образцах скрытых связей таков: (1) *Она была ему хорошей женой*. (2) *Он был для нее хорошим мужем*. Трансформация предложений, связанных глубинными связями, и придает им такой смысл. То есть (1) *Она стала ему хорошей женой*; (2) *Он стал для нее хорошим мужем*, потому что она это сделала.

«Трансформация – это подтверждение структурной связи двойной конструкции, как если бы это был процесс. Следовательно, обычно в нормальном виде одна из этих пар была бы входом, а другая – выходом. Трансформации носят направленный характер. Некоторые также могут быть описаны по направлению, на самом деле же мы должны выбрать одно. Другие можно описать только относительно» [8, с. 172–173].

Говоря об отношениях в предложении, Ф. Палмер отмечает, что можно превратить активное предложение в пассивное, и в этом случае мы используем слово «*by*» для изменения места существительных, а также для преобразования глаголов из активных в пассивные. Хомский назвал это действие трансформацией. «Трансформация, то есть теория знаков, позволяет провести множество параллелей до того, как трансформации будут реализовываться. В целом грамматика должна состоять из правил, составленных из возможных знаков трансформации с этой точки зрения, и, чтобы получить хорошую формулировку, состояние этих целей должно быть подтверждено. Эти правила могут выражать возможности упорядочения одной из трансформационных связей по отношению к другой, и могут делить определенные преобразования обязательными, в том числе в определенном контексте. Для трансформации может потребоваться четкая позиция в знаках [9, с. 133].

Он разделяет преобразования на абсолютные и факультативные критерии. Предложения, сформированные по структурным правилам и не подлежащие произвольному преобразованию, называются ядерными предложениями. Это – метафорические предложения. Согласно правилам необязательного преобразования, новые предложения образуются из ядерных предложений и обозначаются определенными символа-

ми. Н. Хомский дает типологию трансформации на основе следующих правил: «1. Преобразование должно определяться абсолютными и необязательными критериями; абсолютный критерий важен для формирования предложения, а необязательный нацелен на преобразование актива в пассив. Есть множество форм сказуемого. 2. Основные правила преобразований определяются количеством структур предложений (phrase markers). Если таких речевых структур в ядре много, то речь идет об обобщенных преобразованиях. Эта связь относится к трансформациям, при которых одна структура дискурса переходит в другую. Например: / *The man ran away*; / *The man was standing there ran away* /» [9, с. 164–165].

Харрис раскрывает правила трансформации в три этапа. На первом этапе – трансформация в простых предложениях, на втором – трансформация номинализации, а на третьем происходят два базовых преобразования в сложные, полусложные, полуподчиненные, полусложноподчиненные предложения.

Харрис также называет одну стадию преобразования преобразованием номинализации. Ядерные предложения трансформируются в словосочетания и NP. Вместе с тем трансформированные предложения поддерживают семантические связи с ядерными предложениями. В этом случае в преобразованном предложении есть три N-позиции: N-подлежащее, N-дополнение, N-предикатив (сказуемое).

Харрис отмечает, что трансформация номинализации – это номинализация самого предложения, которое может быть преобразовано из одной формы в другую с помощью предложений из N-фраз. В результате преобразования те же семантические связи поддерживаются с ядерным предложением, например: *She loves flowers* → *her love for flowers*.

Американские, а также английские грамматики считали NP-преобразования важными для носителей английского языка. Причиной этого является отсутствие словарного запаса для именования всех объектов и тот факт, что N преобразования, особенно те, которые используются в V-to, V-ing и V-en, более краткие, чем в сложных предложениях.

1. Преобразования NP в основном применяются в ядерных предложениях. Ядерные предложения имеют как глагольные формы, так и формы *Be*. Формы с V с точки зрения валентности бывают действительными и страдательными, они также делятся на определенные подгруппы. N-преобразование может быть выполнено с классом слов в определенной N-структуре.

She owned the supermarket → *the owner of the supermarket* → *the landlord of the supermarket* (Ей принадлежал супермаркет – хозяин супермаркета – владелец супермаркета). В первом случае мы видим последовательное преобразование, во втором – преобразование с заменой соответствующих слов.

Be – уникальное слово в английском языке. Преобразования с *be* отличаются от преобразований глаголов с функциональным словом *do*. Хотя домен *Be* уникален по своей трансформации номинализации, его можно и легко удалить, например: когда 1 NP A.

The girl is beautiful → *the beautiful girl* (Девушка красивая → красивая девушка).

Be здесь удалено. В предложениях этого типа A – прилагательное, обозначающее качество или состояние. Поскольку V является действительным или страдательным глаголом, то A делится на две подгруппы в трансформации номинализации. A при обозначении состояния не претерпевает трансформаций номинализации, это обобщается следующим образом: *Her smile was cold* → *a cold smile*. (Его улыбка была холодной → холодная улыбка). Однако мы не можем так же номинализировать эти предложения *The father is angry* (Отец сердится), *The girl is ill* (Девушка больна) и т. д.

2. В другом преобразовании предложений типа NP A N / A получается здесь из N A.

The exercise was difficult → *the difficulty of the exercise*. (Упражнение было трудным → трудность упражнения). Здесь операция проходит на двух уровнях: 1) N образуется от A с определенной трансформацией суффикса, это морфемический уровень; 2) соотношение слова of с TN / A – это синтаксический уровень основного предложения.

3. При преобразовании типа NP-NP, помимо удаления *Be*, два NP действуют как дополнение друг к другу.

Mr. John is a teacher → *Mr. John a teacher* (Мистер Джон – учитель → учитель мистер Джон);

Smoke is a horse → *Smoke a (the) horse* (Смок – это лошадь → лошадь Смок).

4. Есть и такой тип преобразования номинализации ядерного предложения, а именно: *The glass is for water* → *the glass for water* → *the water glass* → *a water glass* (это стакан для воды → стакан для воды → стакан воды → стакан, предназначенный для воды).

Здесь процесс происходит на синтаксическом уровне. Сначала используется *be*, затем удаляется пермутация слова *for*, и, наконец, идет обобщение.

5. NP есть D → NP D. Этот тип номинации сопровождается удалением *Be*. Д – означает наречие.

The man is here → *The man here* (Мужчина находится здесь → Мужчина здесь).

6. NP1 как NP2 → NP₂ от NP₁. В этом преобразовании используется слово *like* (подобно). Сначала используется *Be*, затем удаляется пермутация двух NP, и, наконец, вместо *like* используется слово *of*.

My daughter is like an angel → *my angel of a daughter* (Моя дочь подобна ангелу → мой ангел – это моя дочь)

Все ядерные предложения имеют номинативные преобразования с *Be*, *Have* и *V*.

На морфемическом уровне глаголы V-ing представляют собой трансформации, в которых NP становится притяжательным NP или притяжательным местоимением.

1. *I remember his (him) being a doctor* (Я помню (его), когда он был врачом). В предложении использовано притяжательное местоимение. На синтаксическом уровне мы наблюдаем преобразование местоимения в объект, если функциональное слово *for* стоит перед NP или если NP является личным местоимением.

It is important for a film to be of interest (Важно, чтобы фильм был интересным).

It is essential for them to be married (Им важно пожениться).

2. Трансформы N с *Be* используются в других предложениях в виде NP.

NP₁ (подлежащее) *The boy in the yard continued to play football* (Мальчик во дворе продолжал играть в футбол). *Have you seen Mr. John, our instructor?* (Мистер Джон, вы видели нашего учителя?).

3. В позиции N после *Be*.

She is very kind woman (Она очень добрая женщина).

Глагол *Have* также уникален, и с ним совершается ряд различных трансформаций. *Have* можно легко удалить в преобразовании номинализации, так же, как и *be*. Предложения с *have* делятся на две части: 1) выражение притяжательного значения *have*; 2) представляющая одинаковую информацию посредством *there*.

The girl has a dog (У девушки есть собака).

The room has four windows. There are four windows in the room (В комнате четыре окна. В этой комнате есть четыре окна).

1. Трансформации с *Have*

NP₁ have (has) → NP₁ 's NP₂.

NP₂ of NP₁.

Во время трансформации вначале удаляется *have*, затем 's используется между двумя элементами NP.

The woman has a daughter → *The woman's daughter* (У женщины есть дочь → Дочь женщины).

Во второй операции удаляется *have*, каждая из NP подвергается пермутации, слово *of* размещается между ними.

The chair has four legs → *The legs of the chair* (У стула четыре ножки → Ножки стула).

2. NP₁ Have (has) NP₂ (D)

The girl has a pen (in her hand) → *The girl with a pen* (У девочки ручка (в руках). → Девочка с ручкой).

В отрицательных предложениях, например:

The woman has no hat on → *The woman without a hat* (У женщины нет шляпы → Женщина без шляпы).

В подобных трансформациях вначале убирается *have*, затем идут префиксы *with*, *without*.

3. NP₁ have (has) NP₂ – здесь находится особый тип *V contain*.

The bottle has (contains) fruit juice (in it) → *A bottle of fruit juice* (В бутылке имеется фруктовый сок (содержится) → Одна бутылка фруктового сока).

Показано, что эти предложения являются производными от ядерных предложений с *be*, а при преобразованиях с *be* и *have* одновременно семантические связи ядерных предложений сохраняются.

The bottle is for fruit juice (be) → (Бутылка предназначена для фруктового сока).

The bottle has (contains) fruit juice in it (have contain) → В бутылке содержится фруктовый сок.

4. Предложения *Have* при номинализации в морфологическом отношении переходят в *V-V-ing, V-to*. В предложениях этого типа NP1 становится притяжательным перед *V-ing* или перед ним используется слово *for*, например:

The girl has a sense of music → *The girl's having a sense of music* (У девушки есть музыкальное чувство → Наличие у девушки музыкального чувства).

The man has a talent for composing → *For him to have a talent for composing* (У него есть талант творить музыку → Наличие у него таланта творить музыку).

При преобразовании *Have* в *V-to* личное местоимение становится объектом.

Из сказанного можно сделать вывод, что метод трансформации, хотя и кажется простым, имеет широкую объяснительную силу. На основе этого метода можно взять простейшее лингвистическое ядро языка и создать из него сложные структуры. Перемещение, замена, субституция, сокращение и избавление от языковых единиц осуществляется именно посредством трансформации. Трансформации проводились в значительной степени с помощью операций, которые нельзя было бы выполнить дистрибутивными методами. Можно объяснить речевую деятельность и процессы логического исследования предложений также и при трансформационном анализе языковых материалов.

Список использованной литературы

1. Khanina O. The symbiosis of descriptive linguistics and typology: A case study of desideratives / O. Khanina // *New Challenges in Typology: Transcending the Borders and Refining the Distinctions*. – 2009. – Vol. 217. – P. 199–220.
2. Ockel E. Descriptive linguistics. Fundamentals and methods / E. Ockel // *Muttersprache*. – 2006. – Vol. 116. – Issue 3. – P. 285–286.
3. Hamamatsu J. Movement in the passive nominal and nominal morphology / J. Hamamatsu // *Linguistic Review*. – 2013. – Vol. 30. – Issue 3. – P. 467–490. DOI: 10.1515/tlr-2013-0014.
4. Parisse C. New perspectives on language development and the innateness of grammatical knowledge / C. Parisse // *Language Sciences*. – 2005. – Vol. 27. – Issue 4. – P. 383–401. DOI: 10.1016/j.langsci.2004.09.015.
5. Del Rey Quesada S. The analysis of linguistic variation in translation studies. A proposal for classifying translational phenomena between source text and target text / S. Del Rey Quesada // *Hikma*. – 2020. – Vol. 19. – Issue 1. – P. 209–237. DOI: 10.21071/HIKMA.V19I1.12333.
6. Вердиева З. Лингвистические проблемы / З. Вердиева, Ф. Агаева, М. Адилов. – Баку: Маариф, 1982. – Часть I. – 325 с.
7. Drazdauskas A. An outline of English Syntax / A. Drazdauskas, G. Mikael'an. – Moscow: Moscow State University, 1973. – 142 p.
8. Gleason H.A. An Introduction to Descriptive Linguistics / H.A. Gleason. – New York: Holt, Rinehart and Winston Publ., 1966. – 503 p.
9. Chomsky Noam. Aspects of the Theory of Syntax / Noam Chomsky. – Cambridge: M.I.T. Press Massachusetts Institute of Technology, 1969. – 251 p.
10. Вейселли Ф.Ю. Основы структурной лингвистики / Ф.Ю. Вейселли. – Баку: Мутарджим, 2008. – Т. II. – 308 с.
11. İrtenyeva N.F. A Theoretical English Grammar / N.F. İrtenyeva, O.M. Barsova, M.Yu. Blokh, A.P. Shapkin. – Moscow: Higher School Publishing House, 1969. – 143 p.